

Железная леди Елена Драпеко

ЕЛЕНА ДРАПЕКО снялась в 63 картинах, но зрители помнят прежде всего ее Лизу Бричкину из фильма “А зори здесь тихие...”. Десять лет назад актриса занялась политикой, сейчас работает заместителем председателя Комитета Госдумы по культуре и туризму. Кинорежиссеры до сих пор шлют ей на читку свои сценарии. А она всем отказывает.

- Елена Григорьевна, вы еще будете сниматься в кино?

- Мечтаю о новой хорошей роли, но от того, что предлагают нынешние режиссеры, тошнит. В последний раз, например, принесли сценарий, получивший первую премию Госкино и стопроцентное госфинансирование. В фильме дали согласие играть знаменитые артисты, а я прочла текст и расстроилась: там все люди - уроды. Нет ни одного положительного героя, которого можно было бы любить или жалеть. Действие происходит в рыбацком поселке, где мужчины - сплошь алкаши, а женщины - проститутки. Главная героиня, самая симпатичная и молоденькая, только и делает, что прыгает из постели в постель. Но это несвойственно русской женщине, тем более в глубинке, где все всех знают.

- Роль Лизы Бричкиной была “звездным часом”. У вас есть все данные: внешность, характер, талант. Зачем надо было отказываться от кинематографической карьеры?

- Вхождение в актерство мне далось с большим трудом: трижды поступала в театральный. В первый раз провалилась на последнем туре. Выбрали не меня, а более яркую девочку - она потом всю жизнь проработала диктором на Ленинградском телевидении. Такая фигуристая, синеглазая блондинка. На следующий год я неудачно сдала экзамены, плакала, а женщина-экзаменатор, которая меня завалила, “утешала”: “Тебе нужна другая профессия!” Я ее не послушала. Но много позже, когда пришла известность, я столкнулась с психологами, которые проводили опрос питерской творческой элиты. Они вынесли такой вердикт: “У вас, Елена Григорьевна, ассоциативное и логическое мышление - пятьдесят на пятьдесят”. Я подумала: “Значит, великой актрисой не стану”. И нашла применение своему левому полушарию. В 80-х Театр киноактера, где проработала больше 20 лет, стал разваливаться, многие артисты оказались не у дел. Я им помогла: создала Гильдию актеров кино. В питерской мэрии отвечала за культуру и туризм, добилась реставрации петергофских фонтанов. А потом родила дочь Настю и на несколько лет выпала из кинопроцесса.

- Но, уже будучи депутатом, вы снялись в сериале “Бандитский Петербург”.

- Сыграла там из спортивного интереса, чтобы не потерять форму. Роль небольшая, но емкая - следователь прокуратуры. Женщина, которая ждет пенсии, сидит, вяжет и мучит главного героя. Такая мягкая тетенька, которая в какой-то момент становится стальной.

- По-моему, вы описали собственный характер...

- Поэтому Владимир Бортко и взял меня на эту роль. Ему требовалось резкое расхождение внешних и внутренних данных. Те, кто видит меня в первый раз, думают, что я этакая курносая блондинка, ушки топориком, кудряшки во все стороны, реснички моргают - лапочка, мягкая и пушистая. А я внутри - железная леди.

- У вас тяжелая рука?

- Сейчас говорят: “Не сопротивляйтесь преступнику, отдайте все - и сохраните жизнь”. У меня другой принцип. Был случай, дралась до крови с бандитами. Ночью услышала, как на бульваре истошно кричит женщина. Оказалось, что ее мужа избили и положили на пути идущего трамвая. А еще двоих бандитов отдала под суд за попытки меня обидеть. Оба сели, на 2 года и 5 лет. Сначала студент пятого курса попытался угнать мою машину, стоящую во дворе. Позвонил сосед: “По-моему, это твою “четверку” там курочат!” Мы связали парня и сдали в милицию. Потом меня пытался одолеть насильник, опять в собственном дворе! Мы боролись молча: он был глухонемой, а я стеснялась, думала: если заору, завтра этот случай будет обсуждать весь микрорайон. Но все-таки запищала, потому что бандит стал бить меня головой о машину соседа. Тот высунулся на стук из окна: “Эй, ты, такой-сякой, отпусти ее!” Я ему: “Чем советы давать, лучше спускайся!” Насильник - бежать, но мы его тоже отловили. На следствии он жаловался, что я его искалечила: заехала в бровь кулаком с ключами. А я долго ходила на опознание в “Кресты”, носила ему сигареты и передала теплый свитер. Так что могу не только ударить, но и пожалеть.

- Как устроились в Москве?

- Вначале семь месяцев была “прописана” в “России” в двухместном номере, а на самом деле ночевала на диванчике в гостиной у подруги. Самое ужасное, что моя 16-летняя дочь в это время была представлена сама себе в трехкомнатной квартире в Питере. Весь ее 10-й класс переселился к нам на кухню. Я каждую неделю моталась к ней на поездах и

самолетах. Наконец дали служебную квартиру в Москве, на улице Королева. Перевезла туда семью: Настю и кошку Сюсюку.

- Дочь похожа на вас?

- В школе она была первой артисткой, но я отсоветовала ей идти по моему пути. Настя по природе лидер, а актер все-таки ведомый. Я этому всегда внутренне сопротивлялась. В Москве Настя учится на журналиста.

- А по какой стезе пошла ваша приемная дочь Яна?

- Она работает в Питере помощником прокурора, получила вторую звездочку на погоны. Ведет процессы, была адвокатом, а вообще мечтает стать судьей. Яна - дочь моего бывшего мужа. Мы разошлись с этим человеком давно по политическим мотивам. Но Янку я никогда не бросала. Когда шла на выборы, понадобилось указать в листовках семейное положение. Она обиделась: “Почему ты меня не указала, разве я тебе не дочь?” И я ее вписала во всю выборную агитацию.

- Вы часто видите ее?

- Да. Когда приезжаю в Питер, стараюсь заночевать в квартире у Яны и ее бабушки. Там у меня своя койка.

Владимир КОЖЕМЯКИН
Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО